

Они возвратились в поместье после продолжительного общения с Императрицей Жуань, когда небо уже потемнело и настало время ужина.

Экономка Сунь встретила их, поприветствовала и спросила:

– Желает ли мой принц отужинать? – Хоть они были в браке уже почти полгода, они редко принимали пищу вместе.

Бай Ли Хаочжэ обернулся к Жуань У Шуан, на мгновение задумался и сказал:

– Накрой на стол!

Экономка Сунь деловито раздала приказ, затем Бай Ли Хаочжэ добавил:

– Стой, отнеси все в здание Ханьсинь!

Здание Ханьсинь располагалось в восточной стороне территории дворца, и находилось ближе всего к покоям Жуань У Шуан. Вокруг было полно цветов и растений.

В этот раз красная слива была в полном цвету, создавая красивый пейзаж. Лепестки слабо покачивались на ветру, а в воздухе ощущался запах цветущей сливы. Вокруг здания Ханьсинь чувствовался только аромат цветов.

Жуань У Шуан медленно шла по коридору, небо уже стемнело. Горничная несла восьмиугольный фонарь, идя впереди и оставляя только желтоватую дорожку под ее ногами, как ясная весна в августе.

Она смутно видела пионы на вышитых туфельках, цветущие на ветвях. Повсюду гудел ветер, слегка дующий сквозь накидку, он был очень холодным, но казалось, имел приятный запах.

Она сжала в руке грелку, только чтобы почувствовать слабое тепло, но кончики ее пальцев все еще испытывали холод.

Видя, как она подходит, императорская стража Ханьсянь и горничные встретили ее и открыли дверь. В комнате была зажжена угольная печь, которая согревала комнату.

Он стоял у окна, переодетый в лазурно-голубое парчовое одеяние. Он стоял, как орхидея и нефритовое дерево на ветру. Даже со спины от него ощущалось чувство одиночества и опустошения.

Мо Чжу и Мо Жань развязали накидку, а затем удалились.

Жуань У Шуан приблизилась и позвала его:

– Мой принц!

Бай Ли Хаочжэ повернул голову, выглядя обычно, и нежно ответил:

– Проходи! Давай есть!

Стол бы накрыт и уставлен ложками, палочками, посудой и чашками. Так же были расставлены несколько тарелок с сухофруктами и цукатами.

Бай Ли Хаочжэ хлопнул в ладоши, и прислуга начала поочередно подавать горячие блюда.

В ужин входили: коралловая китайская капуста, ломтики креветок-бабочек, блюда из грибов «ежиков», пять куриных котлет, три булочки со свежей уткой, копченая свиная грудинка, фрикадельки из окуня, обжаренные с птичьим гнездом, желтый горошек, рулет из фасоли.

Жуань У Шуан посмотрела на это, и ее сердце не могло не пропустить удар: это были все ее любимые блюда, которые она ела в прошлом в поместье премьер-министра.

Она выбрала нарезанного цыпленка и попробовала несколько кусочков. Вкус был таким же, к которому она привыкла в поместье премьер-министра.

Она от удивления подняла голову. Бай Ли Хаочжэ тоже смотрел на нее, сидя напротив, его глаза были словно драгоценные камни из черного стекла, очень глубокие и бездонные.

Бай Ли Хаочжэ слегка улыбнулся:

– Кушай больше. Мастерство мастера Ляна в поместье премьер-министра действительно достойно своей репутации.

Наконец получив ответ, Жуань У Шуан была удивлена.

Было ясно, что он смог прочитать ее желания между строк, но как он смог привезти Лян Бина в поместье принца? Знают ли родители?

Он знает, что ее тошнило последние несколько дней из-за беременности и что поэтому она почти потеряла аппетит? Но он мало времени проводит в поместье!

Однако она все же слабо улыбнулась и ответила:

- Будет ложью сказать, что его мастерство великолепно только потому, что У Шуан привыкла есть это с детства. Более того, я привыкла к этому. - Пока говорила, она взяла булочку с уткой и положила ему на тарелку.

Подняв голову она продолжила:

- Вы тоже попробуйте!

Затем она увидела его улыбку. Он взял булочку, положил в рот и попробовал.

Хоть окна и двери были плотно закрыты, внутрь все равно смогли проникнуть несколько порывов ветра. В доме не было благовоний, но ощущалось легкое послевкусие цветущей сливы.

Они оба молчали.

Хоть Жуань У Шуан попробовала несколько кусочков, она потеряла аппетит, но в конце концов, она съела больше обычного.

Поэтому она взяла спелую сливу и съела ее. Она была настолько кислой, что девушка нахмурилась. Но ей действительно понравился этот вкус!

Как и говорила матушка, это нормально для беременных - есть кислую пищу. А в обычное время она бы боялась, что эта кислинка может сделать человека до смерти угрюмым.

Бай Ли Хаочжэ сделал глоток вина и взглянул вверх, только чтобы увидеть как она хмурится. Она всегда выглядела величавой и элегантной и неожиданно такой милой.

Его сердце слегка дрогнуло, и он выпалил:

- Кисло?

«Конечно же, кисло, ах!» - Сказала она про себя, но все же прикрыла рот своим рукавом и мягко ответила:

- Угу, она немного кислая.

Он тоже взял один плод, укусил, с трудом проглотил и с тем же видом кивнул:

- Немного кислое.

Глядя на то как он терпит, Жуань У Шуан внезапно почувствовала, что в этот момент он выглядел как непослушный ребенок.

Она захотела немного посмеяться, но не могла, поэтому сдержалась.

Бай Ли Хаочжэ залпом выпил вино, захотев избавиться от этой кислинки во рту. Играя с изящным бокалом из белого нефрита кончиками пальцев, в его глазах виднелась некая озадаченность.

– Когда я был ребенком, я играл со своим старшим братом. И в то время на заднем дворе особняка росло несколько красных барбарисов. Летом барбарис поспевал, и мой старший брат обманом заставлял прислугу отвести меня за ним. Мы оба взбирались на дерево, срывали плоды и ели...

Мой старший брат всегда ел первым, притворялся, что это вкусно, а затем обманом заставлял меня съесть это. По сути, плоды еще не поспели, поэтому естественно, что они были кислыми и вязкими, но как дети могли это понять? – В его голосе слышались нотки сожаления и меланхолии.

Жуань У Шуан слушала, говорила о своем детстве.

Из-за того, что она была дочерью отца средних лет, который уже имел двух сыновей, он был очень привязан к ней с самого детства. Старший и второй брат были намного старше нее.

Когда она подросла, они оба уже повзрослели и относились к ней и как к сестре, и как к дочери. Но они никогда не веселились вместе, будучи старше нее. Поэтому в ее памяти остались только несколько прислуг-девушек и горничных.

Мать Бай Ли Хаочжэ умерла от болезни, когда он был еще младенцем. Хотя он и был усыновлен ее тетей, это не могло сравниться с его родной матерью.

Более того, она слышала, что ее тетя была мила как цветок когда была моложе, но и была гораздо более конкурентоспособной, чем сейчас.

В те дни в поместье кронпринца было много жен и наложниц, между которыми присутствовала некоторая ревность. Поэтому знать, сколько мыслей на самом деле было потрачено на Бай Ли Хаотина и Бай Ли Хаочжэ, могла только ее тетя.